

УДК 81

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОМАНА АЙШЕ КУЛИН “NEFES NEFESE” («ПОСЛЕДНИЙ ПОЕЗД В СТАМБУЛ») И ЕГО АНГЛИЙСКОГО ПЕРЕВОДА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕМИОТИКИ ГОРОДА СЕМИОТИКИ ПЕРЕВОДА

Кичеганова Дааяна Бикмуратовна

*Студент кафедры алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований,
Институт международных отношений,
Казанский федеральный университет*

Шайдуллин Ильнур Ильмирович

*Ассистент кафедры алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований,
Институт международных отношений,
Казанский федеральный университет*

Целью данной статьи является анализ передачи городского пространства в романе Айше Кулин "Nefes Nefese" («Последний поезд в Стамбул») в англоязычных целевых текстах в контексте семиотики города и семиотики перевода. Техника семиотического анализа может помочь переводчикам в осмыслиении и интерпретации литературных текстов. Городская семиотика как исследовательское направление в рамках семиотики анализирует знаки, которые имеют многослойную структуру значений и поэтому могут быть интерпретированы по-разному, с точки зрения их семантики. Также она анализирует их плюрализм и богатство интерпретаций. В данной статье знаки, передающие городскую атмосферу в романе Айше Кулин "Nefes Nefese" и его английских переводах, анализируются в интегрированном контексте семиотики города и семиотики перевода. В результате проведенного исследования была сделана попытка продемонстрировать вклад семиотики города и семиотики перевода в процесс передачи на другой язык городского пространства оригинального произведения с минимальными потерями.

Ключевые слова: Айше Кулин, Nefes Nefese, семиотика, городская семиотика, семиотика перевода, сравнительный анализ.

Семиотика перевода – это область семиотики, которая исследует процесс перевода текстов из одного языка на другой. Она анализирует, как знаки и символы в исходном языке переносятся и интерпретируются в целевом языке, и как это влияет на смысл перевода.

В романе "Nefes Nefese" Стамбул играет важную роль в повествовании. Город становится не только фоном для событий, но и активным участником истории. Иначе говоря, исследуя город, «мы имеем дело с символическим, мы имеем дело не просто с отдельными знаками, образами, мы имеем дело с непрерывной тканью, которая имеет историческое измерение, географическое измерение» [1]. Литературные тексты являются одними из самых сложных с точки зрения перевода. В переводе романа на

английский язык семиотика перевода играет важную роль. Комиссаров отмечает, что «положения современного языкоznания о семиотической природе языка и использовании языковых знаков и структур в процессе вербальной коммуникации создают концептуальную основу для изучения важнейших сторон переводческой деятельности, лингвистического механизма и коммуникативной роли переводами» [1-53]. Несмотря на то, что четких общепринятых критериев оценки качества перевода художественного произведения на данный момент в переведоведении не существует, все же об «удачности» текста можно судить по таким признакам, как ясность, смысловая близость перевода к оригиналу, отсутствие грамматических и орфографических ошибок,

сохранение и передача pragматического аспекта оригинала в переводе.

Однако основополагающими критериями оценки качества художественного перевода выступают адекватность и эквивалентность. Опираясь на проанализированный теоретический материал и выведенные рабочие определения, можно сказать, что адекватность и эквивалентность перевода охватывают приведенные выше критерии, включая их в себя [2-86]. Переводчик должен передать не только смысл и содержание текста, но и сохранить символическую значимость города. Он должен выбрать адекватные английские эквиваленты для символов и знаков, используемых автором, чтобы сохранить эффект, создаваемый оригинальным текстом. При использовании метода переводческой семиотики переводчик ориентируется на источник на методичный анализ имплицитных знаков и/или сложного литературного смыслового универсума, созданного в тексте чтения и, таким образом, передает его на язык перевода с минимальными потерями.

Выбор вышеупомянутого романа и его перевода в качестве объекта нашего исследования обусловлен тем, что действие романа происходит во многих городах и, по сути, является «повествованием о городах», представляя собой пример репрезентации города в литературе и переводе. Город «говорит нам своими улицами, площадями, водами, островами, садами, зданиями, памятниками, людьми, историей, идеями и может быть понят как своего рода гетерогенный текст, которому приписывается некий общий смысл и на основании которого может быть реконструирована определенная система знаков, реализуемая в тексте» [4-42]. В романе упоминается множество городов. Стамбул, Анкара, Париж, Марсель—основные места действия. В то время как Каир, Леон, Вена, Берлин, Прага, Бухарест и Эдирне—второстепенные.

Ниже приведены некоторые примеры из романа Айше Кулин “Nefes Nefese” и его английского перевода.

Оригинальный текст: “Yarım saat önce, Almanlar Girit'e saldırısı başlattı” [5-23].

Перевод: “Half an hour ago the Germans started their attack on Rhodes” [7-24].

Перевод автора: «Полчаса назад немцы начали наступление на Крит».

В приведенном примере из видно, что остров Крит переведен на английский язык как

«Родос». Из текста перевода следует, что переводчик перепутал два крупных острова в Эгейском море, которые сейчас входят в состав Греции. Поэтому можно сказать, что переводчик искал смысл, и в тексте перевода «возник смысл, который является полностью не связанным с оригинальным текстом и является неверным» [6-32].

Оригинал: “Devlet, memurunu kısmen koruyabilmenin gayreti içinde, Sümerbank mamullerini ve şekerini daha ucuz satıyordu onlara” [5-6].

Перевод: “In an effort to protect civil servants, the State was selling state products textiles, shoes, and sugar at considerably reduced prices” [7-7].

Перевод автора: «Пытаясь частично защитить своих госслужащих, государство продавало им продукты «Шумербанка» и сахар по более низким ценам».

Sümerbank, один из первых инвестиционных фондов Турецкой Республики, был основан Ататюрком в 1933 году. Однако пропуск переводчиком названия этого учреждения можно рассматривать как неполный перевод. Факт, того, что название “Sümerbank”, одного из символических институтов республики, столь важного как для истории страны в целом, так и для Анкары в частности, не передано в переводе, а представлено как “the State” (государство), привел к потере исторических коннотаций и неадекватному производству смысла. Это является «неполной интерпретацией смысла» [6-30].

Оригинал: “Bu dolabı, adadaki köşünden hamal sırtında Haydarpaşa'ya kadar taşmış, Ankara'ya kızına hediye getirmiştir Leman Hanım” [5-90].

Перевод: “Leman Hanım had had the icebox taken by a porter from the summer villa to the Asian side of Istanbul and thence by rail to Sabiha in Ankara” [7-93].

Перевод автора: «Г-жа Леман перевезла этот шкаф из своего особняка на острове в Хайдарпашу на спине носильщика и привезла его в Анкару в качестве подарка для своей дочери».

Этот исторический железнодорожный вокзал анатолийской части Стамбула на протяжении многих лет был свидетелем многих разлук и воссоединений. Поэтому это здание оставило важный след в памяти стамбульцев всех поколений и возрастов и стало одним из символов Стамбула с его уникальной архитектурой. Но название этого

вокзала, играющего столь важную роль в Стамбуле как в градостроительном, так и в географическом и историческом аспектах, и являющегося одним из крупнейших и старейших вокзалов города, было переведено не как архитектурное сооружение, а двусмысленным выражением “the Asian side of Istanbul”, что означает «азиатская сторона Стамбула». Это стало причиной искажения в переводе и «неполной интерпретации смысла» [6-40].

Оригинал: “İstiklal Harbi günlerinde, Anadolu'da savaşan birliklere el altından maddi yardım yaptırdığı ve 'istiklal'ı hayatının en müthiş ve mutlu hadisesi olarak addettiği halde, Gazi'ye hayranlığı her halinden bellî olurken, sîrf ahde vefadan dolayı cumhuriyetin ilanına karşı çıkan babasıyla az mı münakaşa etmişti, çalışma odasının loş köşelerinde” [5-371].

Перевод: “He was in awe of Ataturk but his loyalty lay to the Sultan” [7-410].

Перевод автор: «В годы Освободительной войны, несмотря на то, что он оказывал финансовую помощь войскам, сражавшимся в Анатолии, и считал независимость самым большим и счастливым событием в своей жизни, а его восхищение Гази проявлялось во всех аспектах, он поссорился с отцом, который выступал против провозглашения республики только из лояльности, в темных уголках своего кабинета».

Главнокомандующий Мустафа Кемаль-паша получил звание «Мушир» (фельдмаршал) и титул «Гази» по закону Великого национального собрания от 19 сентября 1921 г. [8-253]. В отличие от последующих поколений, граждане, которые были свидетелями периода, когда Ататюрк правил страной, называли его не «Ататюрк» или «Мустафа Кемаль», а «Гази». Граждане того периода, будь то стар или млад, воспринимали его как одного из своих и как великого живого лидера. Поколения, родившиеся после создания республики, которые были совсем юными при жизни Ататюрка или родились после его смерти, не видели его живым и не были свидетелями того, как он управлял государством. Поэтому они предпочитали обращаться к нему как к «Мустафе Кемалю» или «Ататюрку» – фамилии, данной ему Великим национальным собранием Турции, поскольку видели в нем бессмертного лидера, бессмертного вождя, легендарную историческую личность и отца-основателя республики. Несмотря на то, что

речь идет об одном и том же лидере, различные формы обращения к нему вызывают в турецком обществе разные коннотации. Причина обращения к Мустафе Кемалю Ататюрку по его титулу в оригинальном тексте заключается в том, что герой романа, восхищающийся им, Фазыл Решат-паша, бывший османский паша, принадлежал к тому же поколению, что и Ататюрк. Как и другие представители его поколения, он называет Мустафу Кемаля Ататюрка «Гази». Вероятно, в тех местах, где автор напрямую передает высказывания или мысли этого персонажа, когда он упоминает Мустафу Кемаля Ататюрка, персонаж предпочитает использовать титул «Гази». Следовательно, переводчик «неправильно истолковал значение и предоставил читателю неполный перевод» [6-30].

Оригинал: “Salep mi, yoksa gerçeği görmek mi” [5-221].

Перевод: “The chocolate or recognizing the truth” [7-239].

Перевод автора: «Салеп, или как увидеть правду».

Салеп-один из традиционных напитков, характерных для турецкой кухни-представляет собой натуральный напиток на основе трав, который чаще всего употребляется в смеси с молоком и считается полезным для здоровья. В турецкой культуре напиток салеп употребляется в холодные зимние месяцы. В оригинальном тексте Сабиха, одна из главных героинь романа, вместе с доктором Сахиром, одним из второстепенных персонажей, долго гуляет по заснеженной, холодной, зимней Анкаре. Затем заходит в одну из известных кондитерских того времени “Özen Patisserie”, чтобы поболтать и немного согреться, и они заказывают две чашки горячего салепа с большим количеством корицы – незаменимого напитка зимних месяцев. В приведенном выше примере традиционный горячий напиток «салеп» переведен переводчиком как «горячий шоколад». Однако, хотя оба напитка являются горячими напитками, которые пьют, чтобы согреться в холодную погоду, салеп – напиток, характерный для турецкой культуры, и сильно отличается от горячего шоколада. В результате «возникает ошибочный перевод, который, хотя и имеет связь с единицей смысла в оригинальном тексте, передает совершенно неверную информацию и порождает неверный смысл» [6-32].

Таким образом, семиотический анализ – одна из процедур, которую необходимо проводить перед началом перевода произведения. Анализ переводимого текста/произведения в контексте семиотики перевода и анализ его знаков облегчает переводчику работу с текстом и служит ориентиром в процессе перевода. Выявленные в ходе нашего анализа семантические тенденции также показывают, что семиотический анализ является важным подспорьем для квалифицированного перевода и компасом для переводчика. Как читатель, переводчик, прежде чем приступить к переводу, проходит через процесс глубокого осмыслиения и интерпретации исходного текста. Другими словами, переводчик является

частью процесса производства значения исходного текста и вносит свой вклад в этот процесс интерпретации. В этой работе семиотика освещает путь переводчика. В то же время она закладывает основы перевода при создании окончательного текста. Семиотический анализ служит также руководством для редактора, завершающего процесс редактирования перевода. С точки зрения исследователя, анализирующего перевод, семиотика перевода дает необходимые критерии для оценки перевода. Таким образом, семиотика предлагает метод, который может быть использован на всех этапах процесса перевода и для всех агентов, вовлеченных в этот процесс.

Список использованных источников и литературы

1. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – 2-е изд., испр.. – Москва : Р.Валент, 2011. – 407 с.
2. Мошкович, В.В. Соотношение понятий адекватность и эквивалентность в переводе / В.В. Мошкович // Актуальные проблемы современной лингвистики: антропоцентризм, семантика, прагматика: сб. статей научно-методической конференции кафедры русского языка и МПРЯ / отв. ред. Т.Е. Помыкалова; Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск: Изд-во ООО «Дитрих», 2011. – С. 86-93
3. Семиотика достопримечательностей и ее роль в формировании текста города // Cyberleninka : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semitotika-dostoprimechatelnostey-i-ee-rol-v-formirovaniyu-teksta-goroda> (дата обращения: 20.11.2023)
4. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы : Избр. тр. / В. Н. Топоров; [Ред. Н. Г. Николаюк]. – СПб. : Искусство-СПБ, 2003. – 612 с.
5. Kulin, A. Nefes Nefese / A. Kulin. – İstanbul : Everest, 2018. – 372 с.
6. Öztürk Kasar, S. Çevirmek, anlamı eğip bükme sanatı mıdır? / S. Öztürk Kasar // Söylem, anlam ve çeviri üzerine disiplinlerarası tartışmalar. – 2021. – № 1. – С. 19-44.
7. Kulin, A. Last train to İstanbul / A. Kulin. – İstanbul : Everest, 2008. – 414 s.
8. Özçelik, M.H. Atatürk'e verilen ad ve unvanlar ile ona yakıştırılan sıfatlar / M.H. Özçelik, M. Güneş // Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi. – 2016. – № 58. – С. 245-278.

COMPARATIVE ANALYSIS OF AIŞE KULIN'S NOVEL "NEFES NEFESE" ("THE LAST TRAIN TO İSTANBUL") AND ITS ENGLISH TRANSLATION THROUGH THE PRISM OF SEMIOTICS OF THE CITY AND SEMIOTICS OF TRANSLATION

Kicheganova D.B., Shaidullin I.I.

The aim of this study is to examine the transfer of urban space in Ayşe Kulin's novel *Nefes Nefese* into English within the scope of urban semiotics and semiotics of translation. The technique of semiotic analysis can guide translators to understand and interpret this challenging type of text. The implicit signs and/or the complex literary universe created by the author in the source text are handled by the translator by a methodical reading using the translation semiotics method. Thus, the translator translates it into the target language with as little loss of meaning as possible. Urban semiotics as a research area within semiotics handles and analyzes city signs, which have a multi-layered meaning pattern and can therefore be interpreted in different ways, within their semantic plurality and richness of interpretation. In this study, the signs that represent cities in Ayşe Kulin's novel *Nefes Nefese* and its English translations are analyzed within the syncretic context of translation semiotics and urban semiotics. With this study, it was attempted to reveal the

contribution of urban semiotics and translation semiotics in the translation of the city signs, which constitute a multi-layered system of signs, into the target text with minimum meaning loss in literary translation.

Keywords: Ayşe Kulin, Nefes Nefese, semiotics, urban semiotics, semiotics of translation, comparative analysis.

*Кичеганова Даяна Бикмуратовна,
Шайдуллин Ильнур Ильмирович, 2024*